

— Так они были под зельем или нет? — недоуменно покосилась на меня Лаванда.

— Кормак — да, а Буш был просто под возбуждающим, — я поморщилась. — Да и зелье было в большей степени только усугубившее его желания. Так что, де-юре они были под зельем...

— А по факту — нет, — хихикнула Лаванда. — Так как такие зелья не входят в список, оправдывающих поступок.

— Угу, — я поудобнее улеглась на кровати.

— Бал был не очень, — тоскливо вздохнула Фей. — Я ждала чего-то более... подходящего, а не концерта Ведуний на балу.

— Да ладно, — отмахнулась Патил. — Не настолько долго они и играли.

— Сам факт, — надулась Фей. — Я так-то подбирала одежду для бала, а не для дискотеки. И чувствовала себя душой.

Да уж, второй день подряд выслушивать это было утомительно. Хогвартс поделился на три примерно равных группы. Одни кричали, что бал был классным и все было как надо. Другие на разные голоса хаяли бал и доказывали, что все было плохо. Ну, а третьим было все равно или им вообще не нравились балы. Дамблдор уже, наверное, устал икать от количества вспоминающих его. Надеюсь немного сменить тему, я рассказала о поступке двух идиотов, что не смотрят, что тянут в рот.

Жалко мне их не было. Сами виноваты, значит, пусть и страдают теперь от последствий своего поведения. Ну, а я буду им напоминать об этом, чтобы они опять не нажрались чего-нибудь и заодно искали, кто там им так удружил.

Учеба с Поттером тоже наконец сдвинулась с мертвой точки, и, разобрав все за первый курс, он уже сам уверенно рвался вперед, поглощая знания. Основа необходима, и я сумела ее вложить в голову пацану. Хотя с Хагридом тоже появился прогресс, все же первый курс достаточно легкий и многого там не требуют. Плюс, узнав о последствиях дуэли, Гарри решил тоже стать супербойцом и тенью следовал за Свенссон и Флитвиком, навязчиво доставая их везде, где только можно.

Хотя в последнее время у него начало набирать силу то непонятное пятно на лбу, что было последствием защиты матери. Копаясь в книгах и напрягая все свои знания, я в итоге заходила раз за разом в тупик, просто не понимая что это такое. Часть симптомов была похожа на одержимость, но при этом его разум был чист, и попыток захвата тела не было.

Проклятие? Но, опять-таки, оно не вредило, как таковое, самому Гарри, кроме постоянного оттока части сил и, одновременно раскачки его же магических способностей. Эксперимент? Но какой? Я все больше склонялась к тому, чтобы утащить пацана в Выручай-комнату и проверить его на сканирующем ритуале, что выдаст полную оценку происходящего с ним. Гадать можно до бесконечности, но точно я буду уверена только в последнем варианте. Мысленно похмыкав, я покосилась на соседок, что продолжали обсуждать кто и в чем был на балу, и направилась искать Поттера, чтобы уже, наконец, успокоить свое любопытство.

Пробежавшись по этажам, я, наконец, вспомнила про Карту и нашла Гарри уже с ее помощью. Пользуясь тем, что ребята были ко мне спиной, я аккуратно накинула сонное плетение на Рона

и шагнула в класс.

— Гермiona? — подскочил Гарри, кидая испуганный взгляд на Рона.

— Он спит, — отмахнулась я. — Не переживай.

— А... А что случилось? — он непонимающе посмотрел на меня.

— Ты меня с научной точки зрения интересуешь, — я хихикнула, представив, как бы отреагировал Гарри на такие слова, если бы знал кто я на самом деле.

— Э-э-э, — по прежнему недоуменно смотрел на меня пацан.

— Мне тебя проверить надо, — я задумчиво осмотрела его. — Не переживай, больно не будет, наоборот, это тебе нужнее. Только Обет дашь о том, что никому не расскажешь что с тобой было и, куда ты ходил.

— Ну, ладно, — он еще раз покосился на лежавшего Рона и направился за мной...

Достав из сумки медицинские свитки, я облепила стоявшего в круге Гарри и, активировав круг, начала закидывать его диагностирующими чарами. Поглядывая на свиток, лежавший в круге и покрывающийся рунами, я накладывала все новые и новые плетения, хмурясь с каждой строчкой все сильнее. Ритуал показывал что-то непонятное с точки зрения всех моих знаний.

Полноценная душа Гарри, душа близкого родственника и ошметок еще чьей-то души — я оторопело вытаращилась на пергамент, пытаюсь понять, что я вообще тут намагичила. С силой растерев лицо, я по новой начала прогонять Поттера через ритуал, пытаюсь найти ошибку в предыдущих действиях...

— Что-то не так? — Поттер нервно поправил очки.

— Все не так, — я устало уселась на пол, нервно растирая виски.

Семь раз, семь долбанных раз, я прогоняла Поттера через все сканирующие чары, какие только были в моей памяти. Результат был неизменен.

— Так что со мной?! — он подскочил.

— Старые переломы, травмы внутренних органов, но это все квиддич. Зрение плоховатое, ну и так, по-мелочи еще кой-чего, — я невинно смотрела ему в глаза.

— А вылечить это можно? — он растерянно ждал ответа.

— Можно... — задумчиво протянула я, искоса поглядывая на пацана.

Когда еще представится такой интересный подопытный, над которым в детстве провели опыт. Только вот что из него хотели сделать, я понять и не могла. Ладно, душа матери, что и создала ту самую защиту от авады. Но зачем там еще какой-то кусок души? Отца что-ли? Покачав головой, я недоуменно оглядела Поттера и тяжело вздохнула.

— Ну и детище же Франкенштейна ты у нас...

— А ты pomoжешь? — смущенно спросил Гарри.

— У тебя кто опекун? По банковским бумагам, — настороженно уставилась я на него, мысленно перебирая варианты.

— Ну, вообще Сириус, но он же скрывается, поэтому профессор Дамблдор, наверное, — неуверенно закончил он.

— Свяжись с Сириусом и дай ему эту бумагу на подпись. Скажешь, что просто лечение и ничего страшного нет. Плата будет стандартной, потребуешь ее у Сириуса, думаю, у него есть такая сумма. С него так же возьмешь Обет, чтобы языком не трепал. Проведем все на февральских каникулах. Мое участие я запрещаю упоминать, тебе понятно? — я холодно смотрела на пацана.

— Да, — неуверенно кивнул он.

— Никому ни слова. Ни Рону, ни Дамблдору — никому!

— Да понял я, — пожал он плечами.

Проводив его взглядом, я достала из-под мантии Гримуар и, увеличив его, начала делать пометки и расчеты, пытаюсь осознать, что все-таки передо мной такое. Ошметок был в своеобразном коконе из души матери Гарри, что одновременно был тюрьмой для ошметка и, в то же время, сам ошметок удерживал душу Лили. При этом душа матери тесно переплелась с душой самого ребенка, вырастая даже туда, куда вырастает чужая душа только при одержимости...

— Не одержимости, — прошептала я, изумленно глядя на получившийся результат. — Это словно близнецы в животе матери. Теснейшая связь, что не рвется иногда годами. Хотела бы я понять, что ты сделала, Лили, ох и хотела бы. Что за ритуал ты провела...

Кинув взгляд на часы, я подскочила и направилась к декану. Быстро уладив вопрос по поводу отлучки и, подойдя к Поттеру, я выскочила из замка и, дойдя до границы антиаппарационного барьера, прыгнула с помощью Баффи в Годрикову лощину. Отправив Баффи за химерой, я отправилась к дому.

Полтора десятка следящих чар встретили меня в доме Поттеров. Внимательно осматривая все, что встречалось мне на пути, я раскидывала диагностические чары и не убирала аурное зрение, пытаюсь понять, что могло произойти свыше десяти лет назад.

Дыры от пуль в восстановленных стенах и полу, следы взрывных, разрезающих, огненных и еще целой кучи разнообразных чар и заклинаний... Я вливала все больше сил в заклинание вертеться на месте и оглядываясь. Тут, мать его, целый бой был, а не захват врасплох. Вернее, самого-то Оленя убили у дверей, а вот потом кто-то устроил жаркую встречу нападавшим, из-за чего те и разворотили пол дома, который потом кто-то восстановил. Вот тут и вот тут следы чьей-то крови, причем, судя по призрачному проступающему силуэту, — трупы нападавших. Тут кого-то разорвали, а вот тут кто-то всадил очередь из автомата прямо через ступеньки, наспиговав свинцом в живот тех, кто стал подниматься по ним. Того, кто был под лестницей, убили трансфигурированными в тяжелые трехгранные иглы щепками от взорванного Бомбардой куска лестницы.

Дальше кто-то получил артефактным болтом, снесшим щиты, если они были, в живот, и вспыхнувшим в теле жертвы. Еще один получил литр кислоты на голову... я крутанулась — дальше были только трупы нападавших, влипающих в ловушки.

Шестеро защитников, Поттер и Лили, итого — тут была засада, которая провалилась. Или они не учли количества нападавших или же что-то пошло не так. Скорее всего, сам Поттер столь идиотски умереть был не должен. Как вариант, у Дамблдора был кто-то еще, кто мог сдать информацию про ловушку. Так как в то, что Дамблдор не знал про Петтигрю, я не верила. Тут, скорее всего, был кто-то еще, кого как раз и не учел старик. Хотя в это я не особо верила, шла война и какой бы он там хороший не был, но своих людей проверять он должен был качественно, тем более после того количества потерь, что понес «Орден Феникса».

Человек, который столько лет провел в политической клоаке, должен понимать, что врагом может стать каждый. Он даже в голову лезть не будет — по одной роже определит, что ты крыса не только в анимагии, но еще и по жизни. Это Барті умудряется притворяться только потому, что Грюм сам по себе тот еще психопат и параноик, вечно не доверяющий никому. Так что Дамблдор это воспринимает как должное и особо к нему не лезет, радуясь, что понимающий учитель есть и ладно.

Шагнув в комнату, я раскинула плетение и задумчиво посмотрела на призрачный силуэт, лежавший на животе, к которому неожиданно подскочил кто-то и начал ее ворочать. Недоуменно почесав в затылке, я признала, что что-то не понимаю. Неназываемый убивает Лили, умирает от отраженной Авады и наступает тишина. Затем прибегает кто-то и, повозившись с телом женщины, убегает, не обращая внимания на плачущего ребенка. Вскоре прибегает еще кто-то, забирает Гарри, но почти сразу же отдает здоровенной фигуре — Блэк и Хагрид.

Я присела на скамейку около дома, погрузившись в размышления, проматывая получившуюся картину. То, что я нашла в доме, никак не могло работать таким образом, как это вылезло у Гарри. Куча всевозможных защитных чар и ритуалов, различные ловушки, но ни следа специализированных ритуалов. Ритуал жертвы, о котором кричит Дамблдор это, конечно, аргумент, вот только не работает он так. Хватало бы Воли и Слова, то маги не создавали бы заклинания и чары с ритуалами. Уж тем более на такое не способна была пусть и сильная, но далеко не архимаг по возможностям ведьма.

— Стоять! Работает аврорат, — выскочивший первым маг в бордовой мантии, вскинул палочку, выцеливая меня, и тут же скрючился от резкой диареи от моего заклинания. Второй получил в объятия воняющего первого и отлетел с ним назад, после чего я укрылась за щитом и заинтересованно уставилась на авроров, мысленно приказав химере быть наготове. Аккуратно надломив артефакт-передатчик, я огляделась.

— Ты кто такая? — мужик лет тридцати, напряженно буравил меня взглядом. Еще семеро, не спеша обходили меня с флангов.

— У меня есть разрешение на посещение этого дома, — я достала листок с подписью Поттера и показала ему. — По какой причине Вы напали на меня?

— Мы не нападали, — буркнул старший из авроров, изучая лист, что я не выпускала из рук.

— Он поднял палочку, чтобы поприветствовать меня? — язвительно осведомилась я.

— Что вы забыли в доме-музее? — проигнорировав мои слова, продолжил допрос аврор.

— Ты можешь нахер идти. Во-первых, это собственность семьи Поттер, которую наследник этой семьи никуда не передавал. Значит, твои слова — ложь. Или же попытка ограбить сироту старинного рода. Во-вторых, хочешь по закону? Я сейчас вызову своего адвоката, и мы поступим по закону через МКМ. Раз уж Англия настолько плюет на свои же законы.

— Слышь, че ты с этой соплячкой возишься, давай ее...

— О-ля-ля, — раздался веселый голос моего адвоката. — Что вы там говорите, господин экс-аврор? Соплячка и давай ее — что? Закончите уж, мне интересно, право слово.

— В-третьих, я дважды Мастер в двух Гильдиях, — спокойно закончила я.

— Итак? — адвокат не спеша приблизился. — У нас будет диалог, или вы предпочитаете в судебном порядке общаться?

— Диалог, — дернув щекой, старший покосился на говорливого и повернулся к адвокату. — Нас тут не было и мы ничего не видели, ну, а вы нас не видели. Устраивает?

— Вполне, — кивнул Ибер, дождался их ухода и ушел сам.

Я покосилась на соседний дом, откуда выглядывало лицо какой-то старухи и не спеша пошла к кладбищу, решив проверить тела родителей Поттера. Лучше бы эта старуха так в ночь нападения смотрела, глядишь, и накрыли бы Неназываемого прямо в доме... Хотя, там еще Фиделиус тогда висел, может, и не накрыли бы.

Найдя могилу четы Поттер, я быстро огляделась и коротким заклинанием выдернула по несколько костяшек от девушки и мужчины. Убрав их в браслет-карман, я аппарировала к Хогвартсу, прихватив химеру, где и отпустила ее в лес, сама направившись в замок. Проскользнув в Выручай-комнату, я попросила нужный мне ритуальный круг и положила в него останки Поттеров. Спустя пять минут я откинулась на спинку кресла, мрачно глядя в потолок.

Ну, или Лили все же была архимагом или же я чего-то не знаю — кости женщины и мужчины до сих пор фонили следами некромантии. При этом в доме следов проведения таких ритуалов не было. Но у Гарри мощнейшая защита от Волан-де-Морта, и она реальна, а не выдумка. Оставался вариант с манором Поттеров, где бы он ни был. Именно там вполне могли провести подобный ритуал, а в доме в Годриковой лошине уже приготовили ловушку, не проводя ничего запретного.

Уставившись в одну точку, я напряженно перебирала варианты вылечить пацана, чтобы не прибить его в процессе излечения. В принципе, наработки есть, но надо доделывать и проверять... Я резко повернулась на хлопок и тут же опустила палочку, глядя на Баффи.

— Хозяйка, там приходил пес из мира мертвых, — дергая себя за ухо, она нервно оглядывалась. — Когда Хозяйка была в чужом доме. Баффи забыла сказать, но Баффи уже наказала трех виноватых.

— Баффи молодец, — я подняла руку, успокаивая взвинченную домовушку.

— Пес сказал, что еще один кусок души, родственный тому, который был в короне, находится в доме шипящих.

— Э-э-э, — я зависла.

— Литтл-Хэнглтон — пес сказал, что так называется поселение смертных около дома, Хозяйка, — Баффи преданно смотрела на меня, переключившись с уха на передник.

— Я прямо сразу все и поняла, — недоуменно потрясла я головой. — Он больше ничего не

говорил?

— Нет. Баффи плохая?

— Баффи хорошая, — я растерянно запустила руку в волосы, пытаюсь понять, что за шипящие и что там за дом. Самое главное — зачем мне вообще чей-то кусок души?!

— Как, однако, интересно, — один из мужчин не спеша подошел к столику и, помявшись, взял один из бокалов.

— Ты так считаешь, Майкл? — второй мужчина переглянулся с третьим и весело рассмеялся.

— Ты собираешься влезать в конфликт? — Майкл повернулся к нему.

— Нет, — презрительно улыбнувшись, тот качнул головой. — Только защита своих территорий.

— Рассчитываешь отсидеться, Георг? — Майкл с непонятым выражением на лице глядел на него.

— Идиоты есть всегда. Вот они пусть и воюют! Да, Вильям? — Георг повернулся к голубоглазому блондину и весело кивнул ему.

— Вероятно, — равнодушно пожал тот плечами. — Наемники и слуги обеспечат достаточную защиту нашего имущества, зачем влезать в очередные разборки? Все равно в итоге они приползут к нам просить денег. Я лучше поддержу нейтралов.

— Хмм, — Майкл не спеша подошел к креслу и присел в него, покосившись в сторону зала, где проходил прием и откуда доносился шум через немного приоткрытую дверь кабинета.

— Не переживай, в моем доме нас никто не услышит, — улыбнулся Георг.

— Позиции нейтралов, что идут за Гринграссом серьезно усилились. Также усилились позиции Малфоя за счет его отношений с Хартингтоном и теми, кто стоит за ним.

— Говори прямо, славяне заплатили Хартингтону, а теперь еще и договорились с продажной белобрысой тварью, — поморщился Вильям, неприязненно покосившись на Майкла.

— Позиции Дамблдора немного понизились, но он уверенно набирает вес обратно. В том числе и за счет некоторых ранее нейтральных семей. Вылезли непонятные радикалы, в числе которых Амбридж, помощник министра. Кто стоит за ними, толком я не смог узнать, но денег у них хватает.

— Молодые там стоят, — спокойно прокомментировал Георг. — Больше некому. Старые рода уже выбрали свои политические пристрастия. Значит, исходя из изложенного, остались такие, как мы?

— Да! Светлые радикалы, что держат своим знаменем Крауча, сейчас смотрят на Дамблдора, ожидая, пока тот сделает ход. Но, всем нужны деньги. С нами свыше полусотни родов, что так или иначе, но поддержат тебя, Вильям. Эриксоны свыше тысячи лет живут на острове, единственное, что не настолько чистокровны, но мы-то помним историю. Книжка Нотта — это Библия для таких, как Малфой, но ему тоже были бы нужны наши деньги, — жестко усмехнулся Майкл.

— Теперь они ему не нужны, — устало поморщился Вильям. — Что говорят аналитики, Георг?

— По косвенной информации, — Георг оглядел своих союзников. — Шанс на то, что этот грязнокровный потомок Слизерина провел над собой какой-то ритуал и может вернуться, составляет более чем девяносто процентов.

— И?

— Ориентировочно в этом или следующем году, — спокойно уронил Георг.

— Вывозите семьи и увеличьте число наемников, — Вильям задумчиво потер переносицу. — Пусть воюют. Если я прав, то тот, кто вернется, уже точно не будет потомком Слизерина. Наша задача и в этой войне считать чужие потери.

— Инквизиция зашевелилась, — Майкл внимательно смотрел на собеседников.

— Пусть шевелится, — холодно усмехнулся Эрикссон. — В прошлую войну не полезли, сидели — смотрели, как сильные маги режут друг друга, вот и теперь будут смотреть. Когда им надо, они все договоры начинают чтить до последней буквы. Тем более, что суетятся они не из-за хозяина Малфоя и ему подобных, а из-за этой грязнокровки, как там ее — Грейнджер, что ли.

— Гермиона Грейнджер, ученица четвертого курса. Была близкой подругой Гарри Поттера и Рона Уизли...

— Что-то интересное есть? — приподнял брови Вильям. — Это мы и так знаем. Все газеты уже написали о таких нюансах биографии Поттера и заодно его друзей распиарили.

— Дважды Мастер. Целитель и Чары.

— Ну, это ожидаемо, что после Целителя еще и Чары возьмет, — кивнул Георг. — Видимо, еще и Зельеварение со временем попробует взять.

— И руны с ритуалистикой, — закончил Майкл. — Это-то понятно, просто ничего нового, кроме этого, нет по ней.

— Ну, тогда поддержи политику нейтралов в ее адрес в обсуждениях, — ухмыльнулся Вильям.

— Это немного отвлечет радикалов с обеих сторон, и даст нам немного больше маневров.

— Зачем? — устало задал в очередной раз вопрос Генрих Херман, глядя на своего прадеда.

— Потому, что идиоты, — поморщился Всеслав Кощев, отводя глаза в сторону.

— Идиоты? — насмешливо фыркнул Генрих, обводя взглядом полсотни родичей, сидевших в помещении. — Может, это вы тут все идиоты?

— Послушай, ты! — набычился Александр, двоюродный брат Генриха. Коренастый широкоплечий мужчина с русой бородой и страшными следами магических ожогов на голове.

— Не ори, — поморщился Генрих. — Лавры Грин-де-Вальда покоя не дают? Я ведь просмотрел воспоминания Влада и видел наглядно, что он там бормотал. Он кем вырастет у вас?

— Слышишь, — начал вставать Александр и замер, наткнувшись на недружелюбные взгляды

шестерых магов, стоявших за спиной Генриха и ненавязчиво демонстрирующих всем присутствующим кольца боевиков одной из Гильдий наемников. «Псы войны», вернее магическое подразделение данной Гильдии, что имела офисы, в том числе, и в магловском мире.

— Слышу, — усмехнувшись, кивнул Генрих.

— Он увидел у нее Кольцо и решил поунижать ее, — шевельнулся Всеслав. — Никто не ожидал такой реакции от девчонки. Да, даже потом ее хотели вытянуть на извинения.

— Взаимные? — вежливым тоном уточнил Генрих.

— По факту — да, но... — он отвел взгляд.

— По факту, вышло, что твой вассал пытался убить девчонку и в итоге помер сам, — жестко усмехнулся Генрих. — Мои немецкие союзники негативно восприняли данную информацию и требуют разрыва договоров. Их не устраивают ни разговоры, что вел твой праправнук, ни политика, что стал вести твой род.

— Послушай, — вмешался Андрей Коцев. — Это нелепая случайность.

— Зачем твой человек пошел к девчонке? Оскорблять? Он даже выражается как медведь спросонья, какое оскорбление он мог нанести? Прямое? Гениально, — демонстративно поаплодировал Генрих.

— Ты пришел нас оскорблять? — устало вздернул брови Андрей.

— Нет, — улыбнулся Генрих. — Я пришел ввести вас в курс, что мой род разрывает все договоры с вашим. Гриндевальдовцев нам не надо — своих до сих пор не вывели, чтобы еще и от вас подцепить этой дряни.

— Какие нацисты? — взревел Александр, вскакивая с дивана. — Ты выбирай слова, ублюдок.

— Во-о, — довольно кивнул Генрих. — Браво! Сперва твой сынок показал себя истинным ублюдком, теперь вот ты демонстрируешь тот же оскал. Надо будет девчонке послать пару ящиков вина за то, что хоть одному из вас мозги через задницу вправить пыталась, — презрительно расхохотавшись, Генрих встал и направился на выход.

— И что теперь? — недоуменно спросил кто-то из толпы, проводив взглядами Генриха и его охрану.

— Ничего, — устало поморщился Всеслав. — Он пришел с конкретной целью — разорвать договоры. И имел конкретный повод. Влада придется перевести на домашнее обучение. Ну, а с девчонкой будем решать — у нас теперь и выхода другого нет.

— С Малфоями мы уже договорились, — Александр смотрел на прадеда. — Они согласны за наши деньги помочь нам в конечном итоге. Плюс, мы еще пару старых проблем разрешим.

— Плевать, — отмахнулся старик. — Уже просто плевать. Главное, исполнителей подбери и в этот раз надежнее. Идиота ты уже подобрал. И отправь туда еще пару десятков наших людей, к Николаю. Девчонка же Мастер, — он усмехнулся. — Вот и организуй заказы через подставных лиц. Рано или поздно, но она клюнет.

— Хмм, — поморщился Андрей.

— Бесчестно? — понимающе ухмыльнулся старик. — Забудь о чести. Она не одна из нас, даже не славянка. Собаке — собачья смерть.

— Рявафф, — плюхнувшийся в тарелки и отправивший молодецким ударом хвоста одну из куриных ножек в сторону соседнего стола, а остальные раскидав по ближайшим соседям, дракончик требовательно уставилась на меня.

— На, — ухмыльнувшись, я подцепила одну из этих самых ножек и пихнула ее наглой пакости, которая довольно поурчала и радостно вцепилась в нее передними лапами.

— Это дракон? — застыла с ложкой в руке Лаванда, изумленно глядя на дракончика.

— Сова, — флегматично возразила я ей, подцепляя куриную ножку и последовала примеру питомца — начала кушать.

— Сова?! — оторопело вытаращилась Фей.

— Она мутировала.

— Фряфврр, — помотала головой самочка, укоризненно покосившись на меня, продолжая поглощать мясо.

К обеду уже гудела вся школа, так как самочка не пожелала улетать и следовала за мной, по всей школе. Нежно-розовый оттенок чешуи заставлял ведьмочек тянуть ладошки с намерением потрогать выглядящую, как игрушка дракончика, но та постоянно ускользала.

В школу даже примчался Хагрид, устроивший настоящую охоту с целью изучить и пощупать, но закончилось все тем, что полувеликан встретил на своем пути доспехи. Жуткий грохот раздался в районе обеда, когда почти вся школа шла в обеденный зал и кто-то брякнул про атаку школы... Разозленный Снейп, ухмыляющийся Дамблдор и желчно бормочущий Филч, проводили до выхода из замка полувеликана и потом еще полчаса успокаивали самых впечатлительных. Самочка же, дождавшись, пока грустный полувеликан покинет замок и только тогда подлетела познакомиться с ним. Впавший в экстаз Хагрид разорвал бы и Неназываемого, изъяви он в этот момент желание отобрать дракончика у лесника.

В очередной раз среагировал аврорат, резко приславший в школу авроров и меня тут же вызвали к директору. Повосхищавшись оперативностью, я поднялась в кабинет, где в отличие от прочих ситуаций, был только Альбус и неизвестный мне аврор.

— Мисс Грейнджер, — задумчиво уставился на меня Дамблдор. — Я не хочу создавать у Вас превратное мнение, но дракончики нарушают Статут.

— О нет, что Вы, — я вежливо улыбнулась. — Простейший амулет иллюзий, и неодаренные видят летящую птичку. В конце концов, мы же маги, сэр.

— О-о, — задумчиво подцепил дольку Дамблдор и сделал глоток чаю. — И сколько стоят такие питомцы? Если это не секрет, конечно.

— Мне их подарили. Они не уступают разумом человеку, из-за чего их продавать достаточно

сложно, — я развела руками. — Если выберет кого-то сама или сам, то с тем и будет.

— Понимаю, — мягко улыбнулся Дамблдор и повернулся к аврору. — Думаю, вопрос закрыт?

— Да, сэр, — кивнул аврор и шагнул в камин.

— Какие-то они недружелюбные, — я слегка улыбнулась.

— О, Вы тоже это заметили? — развеселился директор. — Просто их уже, видимо, не радует ходить в Хогвартс, чтобы уходить ни с чем. Ну да ладно, не буду вас задерживать.

Провожаемая внимательным взглядом директора, я вышла из кабинета, направляясь в гостиную.

— Где таких можно достать?

— Сколько такой стоит?

Вопросы посыпались водопадом — каждый старался перекричать друг друга и в итоге создавался сплошной гул, заставляя морщиться и отодвигаться подальше.

— Не в ближайший год, — наконец вклинилась я в поток вопросов.

— То есть к следующему году их можно уже будет купить? — плотоядно уставилась на меня одна из выпускниц.

— Не купить. Они разумны, причем на довольно высоком уровне. Договориться, — я посмотрела в сторону раздавшегося шума.

— Откуда они? — прорвался через толпу Колин Криви, с любопытством глядя на меня.

— Подарили.

— А водятся-то где такие? — настойчиво любопытствовал Колин.

— Где-то, — мило улыбнулась я ему. — Но где конкретно — я тебе не скажу.

Выдержав еще полчаса расспросов, на тему цветов, оттенков, размеров и прочего, я, наконец, смогла ответить на большую часть интересующего моих софакультетников. После чего стала ненавязчиво расспрашивать окружающих, медленно и аккуратно подводя разговор к теме того, кто это на факультете распускал и поддерживал слухи про меня и Малфоя. Секретных агентов на Гриффиндоре не было, и девочки охотно делились информацией, тем более, что я в их глазах не была им соперницей, чтобы утаивать что-то от меня. Отложив в памяти имена тех, кто оказался замечен, я поблагодарила девочек и направилась в спальню. На полпути я резко изменила направление и направилась в Выручай-комнату, вспомнив о тренировках.

Полиморфмагия. Способность превращаться и обладать несколькими устойчивыми формами. Это не метаморфизм, что доступен только от рождения или же требует развиваться как маг Крови, причем далеко не начальных ступеней. И не анимагия, что, в большей степени, является обращением к своему тотему и, по сути, относится к шаманизму. Полиморфмаги способны превращаться в несколько разных животных или же каких-то гуманоидов, делая эту способность подобием метаморфизма, были даже случаи, что такие маги обращались в какие-либо предметы.

Мне нужна была форма летающего существа, не выбивающегося из привычных стандартов. Ситуации бывают разные, и поэтому иметь такую форму мне вдруг стало резко необходимо. Овладею одной, а через пару месяцев начну готовить тело ко второй форме. Мышка, ласка или еще что-то подобное, небольшое. Хотя тут все зависит от того, во что я смогу превратиться в первый раз. Если стану какой-нибудь божьей коровкой, то отлично, и вторая форма особо гореть не будет. А вот если стану какой-нибудь «птеродактильшей», у которой харя больше моего нынешнего тела...

Была у меня подружка в одной из прошлых жизней, что мечтала о том, чтобы стать бабочкой... стала шестиногой коровой. Сосредоточилась плохо, вот и стала той самой... Не мутант, о нет. Там все коровы такие. Хотя это в целом удачный пример, один знакомый хотел пафосно прибить вражеский штаб метеоритом — в итоге снесло и штаб, и армию и даже город с моим знакомым. Всего навсего одно неправильно произнесенное слово. Это тут Флитвик про быков рассказывает, а надо им вот про что. Хотя, если уж честно, то про себя я могу вспомнить примеров не совсем удачных ритуалов и заклинаний ничуть не меньше.

Две сотни суккуб и инкубов, вместо трех Старших демонов... Это только один из таких примеров. Хотя сработало в итоге, другое дело, что не все были довольны. Разрушение одного из городов путем телепортации на него небольшого необитаемого островка тоже неудачный пример заклинания, а вовсе не удачного нападения. Остров вот телепортировался, а я и два таких же дебила-ученика так и остались посреди океана.

Вспоминая идиотские ситуации, я, тихо хихикая и пугая встречных, дошла до Выручай-комнаты, где не выдержала и расхохоталась. На память пришло воспоминание, как толпа пьяных выпускников побилась об заклад и пошли грабить храм одного из Богов. Пошли, естественно, трезвые, на это-то ума хватило, но обворовать храм активного Божества мы все же не смогли. После получаса быстрых обсуждений что же нам делать, под заинтересованными взглядами жрецов, мы в итоге телепортировали храм в степь к оркам. После чего три дня отбивались от варваров, тихо благодаря этого Бога, что его жрецы слегка воинственны, и храм был в форме башни с узкими бойницами и узким входом с кучей решеток. Освобождать нас приперлось почти пять тысяч воинов из числа почитателей этого Бога, так как в «украденной» башне помимо кучи священных предметов, был еще и главный жрец Бога. Мужик оказался с юмором и в момент прощания даже одарил нас благословением. Но зато мы шарахались потом от всех, кого видели со знаком этого Бога.

Нарцисса нервно отбросила очередной том в сторону и прикрыла глаза. Ее надежды, что у нее есть немного времени, не сбылись — ее муж решил пойти ва-банк и убить одним ударом сразу целое стадо зайцев. Правда, такое возможно только в красивых сказках, да и зайчики тоже далеко не миролюбивые, но ее муж, ослеплённый страхом перед Неназываемым и одновременно сжигаемый ненавистью к девчонке, не собирался останавливаться.

У славян, безусловно, есть знания и возможности, только вот далеко не факт, что они успеют помочь своему союзнику. Да, и будут ли пытаться — ситуации бывают разные и иногда союзника выгоднее просто бросить. Ярким примером была ситуация с той нарезкой, что пришла в посылке, заставившая мужа побелеть, а славянина судорожно глотать коньяк. После этого гость довольно быстро ушел из дома, толком не договорив.

Легкий укол в висках заставил ее подскочить и броситься к столу, где она достала из ящичка пергамент с протеевыми чарами, на котором появилось несколько предложений. Быстро просмотрев появившуюся надпись, она бросилась к гардеробной, и через десять минут она уже

отправлялась к аппарационной площадке около дома. Короткое мгновение переноса, и она оказалась в месте, по координатам которого и прыгала.

— Дорогая Цисси! — взволнованный старческий дребезжащий голос, заставил ее резко обернуться.

Древний, даже на вид, старик, которому и в самом деле было не меньше восьмисот лет, о чем знали только члены Гильдии и никто более, стоял около столика, заставленного разнообразными яствами и напитками. Длинная белая мантия, из-под которой виднелись носки сандалий, была небрежно перехвачена в поясе ярко-красным поясом-кушаком. Породистое лицо потомственного чистокровного мага-грека, с которого на Нарциссу глядели карие глаза, выражало истинную радость от встречи.

— Архимаг! — Цисси облегченно выдохнула.

— Ну-ну, девочка моя, ты это брось, — рассмеялся тот. — Или по имени, или же обращайся как к Мастеру.

— Мастер... — выдохнула Нарцисса, опускаясь в плетеное кресло около стола.

— Я нашел способ помочь тебе, — старик не спеша выбрал грушу помягче и с удовольствием откусил кусочек. — Только способ немного кровавый. О нет, милая, никаких человеческих жертв, что ты, — он улыбнулся. — Я все же Целитель, а не Некромант или Демонолог какой-нибудь.

— А... — растерялась Нарцисса.

— Геката, — откусил еще один кусочек от мягкого сочного фрукта Целитель. — Ее самой уже многие века не слышно, но в ее храмах еще есть отголоски ее Силы. Правда, это наложит на тебя ряд обязательств, но на фоне избавления от такого замужества — это мелочи.

— Каких обязательств? — насторожилась Нарцисса.

— Геката... старая Богиня моего народа. Она покровительница колдуний и чародеев. Ты станешь одной из жриц, что никак не повлияет на тебя в повседневной жизни, — старик внимательно посмотрел на нее. — Десяток обрядов в год в ее честь и все. Но, зато это точно снимет с тебя все обязательства. По большей части, — он усмехнулся.

— Смотрю, Вы тоже перестали ходить в одиночестве? — Нарцисса перевела взгляд на мужчин и женщин, что в немалом количестве рассредоточились по территории вокруг них.

— Проблемы с единственным бессмертным магом мира, — саркастично пробурчал старик. — Фламель решил пошуршать у вас и попытался что-то проквкать в адрес тех, кто едет сюда. Вот и пришлось обращаться к старым знакомым, чтобы ребятки дали.

— В каком смысле едет сюда? — непонимающе качнула головой Цисси.

— Ну, я же не буду прятаться по кустам и охотиться за кем-нибудь? — он ухмыльнулся. — Вот таких вот и попытался завернуть Николя. Что-то у него тут есть, что он потерять не хочет. Нервничает.

— Я... мне надо время, Мастер, — Цисси прикусила нижнюю губу.

— Ну и правильно, торопиться не стоит, — добродушно хохотнул древний маг и пододвинул к ней блюдо с фруктами. — Давай лучше угощайся, вот и поболтаем немного...

<http://erolate.com/book/1149/29946>